

Михаил БОРИСОВ

«ПО РОССИИ ПОЮТ СОЛОВЬИ»

* * *

В кострище стынет жар—огонь
И дождик сыплет крутовато,
И лист ложится на ладонь
Визитной карточкой заката.
Сполна отмаявшись во зле,
Теперь и я,
Как прежде Авель,
Воззвал из верности Земле:
— Пошто нас, Господи, оставил?
По всей стране моей народ
На адском мечется изломе,
Один поблекший небосвод
Ему поет о старом доме.
Легко порвать любую нить
По воле тех,
Кто взрыл державу,
Кто хочет всяко исказить
И нашу боль, и нашу славу.
Легко от нынешних невзгод
Укрыться под покровом ночи...
Я это пережил
И вот
Угрюмой стал да и жесточе.
Пусть свет угас в моем окне
И лира чуть не замолчала —
Народ и Родина во мне
Слились в единое начало.

* * *

Хожу—брожу без усталости по многоглавой
Вологде,
Пытаю всякий угол на ощупь и на цвет.
Нет улицы Борисова
В старинном русском городе,
И в Камне, и в Столбово
таких названий нет.

Решенье было принято самими горожанами,
Столбовские ребята другой собрали сход,
Но некто из сановников, мазнув очами
ржавыми,

Ответил так примерно:
— Пускай сперва помрет!
Ждала напрасно улица — назвали
Комсомольскою,
Вопрос о школе сельской прикрыл
крайисполком.

С похожей ситуацией,
Как с рыбкой дюже скользкою,
Я целый век, наверно, по—близкому
знаком.
Еще в далекой юности за мужество высокое
Представлен был к награде по чести и уму,
Но некто из сановников взорвался, гулко
окая:

— Отставить.
Лишней чарки достаточно ему!
И вроде все отлажено, и вроде всем
отмерено,
А я односторонне тем проходимцам в месть
Живу себе,
Не кланяясь,
Дышу себе уверенно
И знаю, что под Минском Борисов—город
есть!..

МОЙ МИР

Покосился перрон.
Две державные стойки
Не смогли устоять и осели под ним.
Обходя стороной гиблый блуд перестройки,
Понимаю теперь, до чего ж я раним.
Если поезда нет, значит, песенка спета —
На витке горевом

У последней черты
 С головой окунусь в уходящее лето,
 Кое-как доберусь до ближайшей сирды.
 На палитре любовь размешаю ретиво,
 Подниму отчий край, раскуроченный в дым,
 Небеса окроплю
 Цветом, синим на диво,
 А леса и поля окроплю золотым.
 И появится мир, мною видимый с детства
 И открытый для всех, кто живет по уму.
 Не возьму я туда
 Скудной доли наследства,
 Черных мыслей туда никаких не возьму.

* * *

А вы слышали, как кричит душа?
 На ста крестах распятая часами,
 Она вскипает вроде не спеша,
 Но так,
 Что мы кореемся и сами.

А вы слышали, как поет она?
 Легко вступая в песенную фазу,
 Она и нас без всякого вина
 Возносит ввысь
 До всех вселенных сразу.

Во мне поет,
 Во мне кричит душа!
 Одновременно, знаете ли, братцы...

Она
 Не даст
 Ни пасть, едва дыша,
 Ни от земли родимой
 оторваться.

ТОБОЛЬСКИЙ МОТИВ

Пролетев по Западной Сибири,
 Обзавелся все же посошком —
 Постигать красу
 В подлунном мире
 Надобно неспешно и тишком.

После передышки на Тоболе
 Долго-долго в дальнем далеке
 Буду помнить клеверное поле
 И тропу,
 Бегущую к реке.
 Буду грезить о лозовой чаще,
 Спутнице доверчивой моей,
 О прощальной,

Глухо гомонящей
 За Тоболом стрелке журавлей.
 Пожалкую о вороньем грае,
 О луне, упавшей в чернобыл...
 В нем и я,
 С ребятами играя,
 Сам когда-то прятаться любил.
 Дорогой захваченный картиной
 Обнимаю взглядом всю Сибирь
 И шепчу,
 Как матери родимой:
 — Ты звезда моя и поводырь!

* * *

В роще за оградой
 Слышу соловья.
 Дай себя порадовать
 На исходе дня.
 Ничего, что стужей
 Прокалилась грудь.
 Постою.
 Послушаю.
 Вспомню что-нибудь.
 На свою головушку,
 Щедро тратя пыл,
 Сам чужую женушку
 Некогда любил.
 Мучась хворью этою
 В меру и теперь,
 Я давно не следую
 По тропе потерь.
 Пой еще, соловушка,
 Но дурить не смей.
 Мне моя головушка
 Все-таки милей.

* * *

По России поют соловьи,
 По-над полем поют Куликовым,
 У Смоленска поют
 И под Псковом
 Неказистые птички мои.
 И зовут эти птахи туда,
 В перелесок,
 К протоке зеркальной,
 Где владеют наследною тайной
 Изначально земля и вода,
 Где пока еще чтится закон
 Первородного нашего братства,
 Тот,
 Что лучше любого лекарства
 Исцеляет людей испокон.

До чего ж мы себя довели
В эти годы
Угарно—пустые?..
Но поют и поют по России
Дорогие мои соловьи.

Рассудок сокрушали без вина.
И вроде из чужого далека
Гляжу на мир,
Не чувствуя нажима...
А облака текут неудержимо,
Безбрежные, как времени река.

* * *

Не слышал напева я чудесней,
Но... обрыв
И тишь среди ветвей.
Показалось, собственно песней
Захлебнулся старый соловей.
Будто он руладою коленной
Как пришелец звездный
И певец
Распрощался с юною Вселенной,
С личной судьбою, наконец.

Самому бы кручу поотвесней
Отыскать, не потеряв лица,
И запеть,
И захлебнуться песней
За одно мгновенье до конца.

* * *

От вечных с тобою разладов
На каждом житейском углу
Однажды
сбегу,
как из ада,
Прорвусь сквозь окрестную мглу.
Пройду через топи бессилья
В тот рай, где ночами светло,
Куда журавлихи на крыльях
Приносят хмельное тепло.
И там,
словно речка в урмане,
Что ждет, синевы не тая,
Из строк захмуревших проглянет
Врожденная нотка моя.
Все станет надежней и проще —
Под утро прокатится гром,
Проснутся,
как некогда,
рощи
И вспыхнут за дальним бугром.

* * *

Навсегда покончено с весной
И с надеждой, вероятно, тоже:
Лет неумолимая пороша
Мне виски застлала белизной.
Ничего, что плохо без весны
И что все на свете этом
Бренно,
Только б ты,
Как раньше, неизменно
Сквозь мои проглядывала сны.

РЕКА ВРЕМЕНИ

Августе Б.

Стекают вдоль увала облака,
Небесное подобие Гольфстрима.
Они стекают вниз необратимо,
Как сон,
Как вздох,
Как пришлое века.
Уже зари рассветной густота
Все больше растворяется
И тает,
И зреет мысль,
Что где-то на Алтае
Ее встречает девочка не та.
Моя жила в иные времена,
Когда всю
Ночные окна дома
Да жаркая полынная истома